

Н. Н. Брешко-Брешковский

Роман Великого князя

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Н11

Н11 **Н. Н. Брешко-Брешковский**
Роман Великого князя / Н. Н. Брешко-Брешковский – М.: Книга по Требованию,
2015. – 77 с.

ISBN 978-5-519-19814-1

Авантюрный роман. Репринтное издание по технологии Print-on-demand
с оригинала 1931 г.

ISBN 978-5-519-19814-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2015

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2015

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Предисловіе автора.

Около пяти-шести лѣтъ назадъ варшавское книгоиздательство «Рой» выпустило на польскомъ языкѣ мою книжечку, посвященную жизни и трагическому концу великаго князя Михаила Александровича.

Мнѣ хотѣлось познакомить широкіе польскіе читающіе круги съ обаятельнымъ и свѣтлымъ обликомъ чистѣйшаго и благороднѣйшаго изъ людей, котораго я когда-либо встрѣчалъ на своемъ вѣку.

Я описалъ великаго князя Михаила такимъ, какимъ я его чувствовалъ, зналъ и какимъ его

знали другіе. Если портретъ получился въ яркихъ, пожалуй, восторженныхъ тонахъ, то это вовсе не энтузіазмъ живописца, а дѣйствительно рѣдчайшія, духовныя и моральныя качества высокопоставленнаго героя моего скромнаго повѣствованія.

И, сказать по правдѣ, у меня и до сихъ поръ сохранилось чувство теплой признательности къ издательству «Рой» именно за то, что моя рукопись не подверглась рѣшительно никакимъ редакторскимъ поправкамъ. Ни одного слова не было измѣнено даже въ тѣхъ главахъ, гдѣ я попытался возсоздать обликъ Александра III, одного изъ величайшихъ монарховъ, именно такимъ и изображеннаго мною. Смѣло можно сказать, что на польскомъ языкѣ ничего подобнаго не появлялось еще о Россійскомъ Царствующемъ Домѣ. И это я ставлю въ заслугу какъ себѣ, такъ и польскому издательству «Рой».

Книжечка имѣла успѣхъ и разошлась въ огромномъ количествѣ экземпляровъ. И весьма любопытно отмѣтить, что жизнеописаніе великаго князя Михаила Александровича, державнаго мученика и страдальца, появилось впервые на польскомъ языкѣ и для польскихъ читателей. Русская же эмигрантская литература столь обильная и богатая, какъ мемуарная, историческая, такъ и «воспоминательная», гдѣ такъ много удѣлялось третьестепеннымъ героямъ Великой вой-

ны и нашего кроваваго лихолѣтя, до сихъ поръ еще не удосужилась посвятить хотя бы нѣсколь-ко страницъ Михаилу Александровичу. А между тѣмъ съ его прекраснымъ обликомъ необходи-мо познакомить новыя подростующія поколѣнія нашей эмигрантской молодежи, воспитанной и воспитывающейся въ національномъ духѣ.

Даже непримиримые фанатическіе враги ца-ризма и всего прямо или косвенно связаннаго съ рухнувшей династіей, социалисты и лѣвые эле-менты такъ называемой «общественности» ни-когда не обмолвились ничѣмъ отрицательнымъ по адресу великаго князя Михаила.

Даже съ ихъ предвзятой точки зрѣнія онъ былъ безупречно кристальнымъ человѣкомъ. По своей мудрой простотѣ, по своему христіанскому всепрощенію, по своей врожденной антипатіи къ власти и почестямъ, этотъ сынъ Александра III и дважды престолонаслѣдникъ былъ во стократъ демократичнѣе въ лучшемъ значеніи этого слова всѣхъ тѣхъ, кто подкапывался подъ тронъ, да-бы царствовать по-своему по указкѣ Женевскихъ и Циммервальдовскихъ конгрессовъ въ прокурен-ныхъ швейцарскихъ и французскихъ кафе.

Непростительный пробѣлъ въ эмигрантской ли-тературѣ, о коемъ только что было сказано, рѣ-шила восполнить молодая графиня М. А. Риди-геръ-Бѣляева, русская дѣвушка-патріотка, мать которой въ свое время была очень близка къ

Императорскому Дому и знала великаго князя еще мальчикомъ.

Вѣрноподданническія симпатіи и чувство тонкаго красиваго человѣколюбія внушили молодой графинѣ перевести мою книжечку на русскій языкъ именно для тѣхъ молодыхъ поколѣній, которыя не знали великаго князя Михаила Александровича, а если и слышали о немъ, то весьма, весьма смутно, да и для тѣхъ, кто зналъ великаго князя, кто воевалъ подъ его доблестнымъ начальствомъ въ рядахъ славной туземной Конной Кавказской Дивизіи, для офицеровъ Черниговскаго Гусарскаго полка, которымъ онъ командовалъ. Для всѣхъ этихъ русскихъ бойцовъ, свято чтущихъ его память, будетъ пріятно подъ впечатлѣніемъ прочитаннаго возстановить въ памяти, быть можетъ, поблѣднѣвшій сквозь завѣсу времени обликъ дорогаго, любимаго вождя и соратника.

Какъ сказано выше, графиня Ридигеръ-Бѣляева, дочь, взяла на себя трудъ перевести мою книжечку, что и было выполнено въ хорошей литературной манерѣ. Технической частью изданія графиня-мать пригласила завѣдывать С. М. Кельнича, директора издательства «Добро», обладающаго равноцѣнными опытною и вкусомъ.

Мнѣ, какъ автору, за удовольствіе увидѣть «Романъ Великаго Князя», вышедшаго, наконецъ,

по-русски, остается отъ всей души выразить мою искреннюю признательность осуществившимъ это русское національное дѣло обѣимъ графинямъ Маріи Федоровнѣ и Маріи Александровнѣ Ридигеръ-Бѣляевымъ и С. М. Кельничу.

Николай Брешко-Брешковскій.

1. Гигантъ на тронѣ.

Чтобы читатель лучше и ярче почувствовалъ душу и весь обликъ героя нашего повѣствованія, необходимо обрисовать ту среду и ту семью, изъ которой вышелъ великій князь Михаилъ Александровичъ.

Въ царствованіе Императора Александра III придворная жизнь отличалась необыкновенной умилительной простотой и патриархальностью. Въ этой простотѣ, часто даже средне-помѣщичьей, сказывался весь Александръ III, съ его презрѣніемъ къ внѣшнему блеску. Монархъ въ частной жизни своей — человѣкъ исключительно не-

сложныхъ требованій. Этотъ прекрасный отецъ и мужъ, мощный гигантъ, широкоплечій, съ большою огненной бородою, дѣйствительно, какъ помѣщикъ, жилъ въ своемъ старомъ и тѣсномъ Гатчинскомъ дворцѣ. Любимыя блюда его были: гречневая каша и густой жирный борщъ.

Этотъ самодержецъ величайшей Имперіи носилъ потертый генеральскій мундиръ, а царскій камердинеръ нерѣдко штопалъ шаровары Его Величества. Александръ III любилъ свою семью, отдавалъ ей весь державный досугъ свой, но въ то же время угнеталъ своей желѣзной волей. Царица Марія Феодоровна боготворила мужа и вмѣстѣ съ тѣмъ боялась его. И дѣти боготворили отца, но дрожали передъ нимъ. Въ такой же трепетъ приводилъ онъ и великихъ князей. Одни изъ нихъ были старше царя, приходились ему дядями, другіе — почти однолѣтки, третьи — значительно моложе. Но передъ этимъ рыжебородымъ богатыремъ всѣ три поколѣнія великихъ князей чувствовали себя безпомощными школьниками. Однажды не удержался онъ даже отъ энергичной расправы, и родной братъ его вышелъ изъ царскаго кабинета съ окровавленнымъ лицомъ. Этотъ великій князь совершилъ рядъ неблаговидныхъ поступковъ, Александръ же III, всегда бывшій рыцаремъ чести, жестоко физически наказалъ своего брата, не обративъ ни малѣйшаго вниманія ни на принадлежность къ император-

ской фамилии, ни на его высокой постъ въ государствѣ. Вообще, небезопасно было попасться въ недобрый часъ подъ тяжелую руку Александра III. Онъ въ трубку скручивалъ золотыя тарелки, гнулъ серебряныя рубли, ломалъ подковы...

Однажды выявилъ онъ свою феноменальную силу при совѣмъ необыкновенныхъ обстоятельствахъ. Было это въ 1885 году, когда Россія и Австро-Венгрія соперничали между собой о вліяніи на Балканахъ въ общемъ и въ Болгаріи. Поэтому отношенія между обѣими имперіями, католической и православной, были весьма натянуты.

Въ то время, подъ давленіемъ Александра III, былъ смѣщенъ съ болгарскаго трона, ранѣе принцъ, князь Баттенбергскій, ставленникъ и сторонникъ Германіи и Австріи. Прибавимъ, что принцъ Баттенбергскій былъ въ родствѣ съ російскимъ царствующимъ домомъ. Это однако не помѣшало Александру III лишить его короны съ такою же легкостью, съ какою отнимается эскадронъ у командира, уличеннаго въ махинаціяхъ съ овсомъ.

Въ Петербургѣ, въ собраніи Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка, въ 200-ую годовщину со дня рожденія Петра Великаго, создавшаго Преображенскій полкъ, былъ данъ торжественный завтракъ. На немъ присутствовали Государь Императоръ, великіе князья, высшіе придворные чи-

ны, сановники и весь дипломатическій корпусъ. Напротивъ Александра III сидѣлъ австро-венгерскій посолъ, графъ Кальноки. Сначала разговоръ носилъ въ высшей мѣрѣ изысканный характеръ. По установленному этикету государь спросилъ Кальноки:

— Какъ здоровье моего друга, императора Франца-Иосифа?

— Ваше Императорское Величество — отвѣтилъ Кальноки — его апостолическое величество изволятъ чувствовать себя прекрасно!

Завтракъ близился къ концу. Разговоръ перешелъ на политическія темы. Кальноки рѣшилъ воспользоваться исключительнымъ случаемъ и затронуть вопросъ, который Вѣна нащупывала уже раньше. Вопросъ, пожалуй, черзчуръ щекотливый, чтобы можно было касаться его въ официальной аудіенціи у русскаго государя. Завтракъ преображенцевъ показался графу Кальноки подходящимъ моментомъ. Австро-венгерскій посолъ заговорилъ о томъ, что вмѣшательство русскаго императора въ болгарскія дѣла нервируетъ вѣнскіе правящіе круги. А отсюда совсѣмъ недалеко и до никому нежелательныхъ обостреній, могущихъ нарушить добрососѣдскія отношенія между Россіей и Австро-Венгріей.

Графъ Кальноки, невоздержанный, пылкій венгерець, забылся до такой степени, что пригро-